

Нарушение временных перспектив виктимной личности

© 2022

*Андронникова Ольга Олеговна*¹, кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей психологии и истории психологии

*Ветерок Екатерина Владимировна*², кандидат психологических наук,
доцент кафедры практической и специальной психологии

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск (Россия)

*E-mail: andronnikova_69@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-1985>

Аннотация: Важность исследования временной перспективы, как явления, которое может быть по-разному концептуализировано, определяется ее ключевой ролью в восприятии и переживании жизненных событий, их осмысленности. Психологическое время личности связывает все структуры реальности, поскольку все жизненные процессы разворачиваются во временном континууме. Особое внимание привлекает специфика восприятия виктимной личностью различных (чаще всего травматических) жизненных событий. Рост виктимности обусловлен увеличением напряженности современного общества при мозаичности представлений о специфике восприятия мира. Статья посвящена теоретическому и эмпирическому анализу нарушения временных перспектив и когнитивных искажений личности с виктимностью. Дана характеристика временной перспективы личности как многомерного динамического конструкта, описана ее дифференциация. Описана роль когнитивных искажений в детерминации виктимного поведения человека. На основании теоретического обзора сформулирована гипотеза о том, что виктимной личности свойственны нарушения временной перспективы. Эмпирическую выборку составили юноши и девушки ($N=165$), являющиеся студентами и магистрантами российских вузов. Средний возраст испытуемых составил 21,8 года ($\max=20$, $\min=29$). В исследовании использовались следующие методики: «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой; «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо; «Шкала дисфункциональных отношений» А. Бека, А. Вейсман; «Методика диагностики иррациональных установок» А. Эллиса. В ходе эмпирического исследования обнаружены достоверные взаимосвязи между шкалами виктимного поведения и параметрами временной перспективы. Для виктимной личности характерно пессимистическое отношение к прошлому, фаталистическое, беспомощное и безнадежное отношение к настоящему и жизни в целом, неспособность выстраивать временную перспективу будущего при отсутствии способности получать удовольствие от происходящих событий.

Ключевые слова: временная перспектива; виктимная личность; виктимное поведение; дисфункциональные отношения; иррациональные установки; когнитивные искажения; негативная реконструкция жизненных ситуаций.

Для цитирования: Андронникова О.О., Ветерок Е.В. Нарушение временных перспектив виктимной личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 4. С. 49–57. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-4-49-57.

ВВЕДЕНИЕ

В современной научной литературе отмечается высокая степень интереса к проблеме временных перспектив виктимной личности. Виктимизация личности детерминирована переживанием субъективной напряженности в обществе, вариативностью ценностных ориентиров, социальным пессимизмом, в частности связанным с нарушением восприятия себя и ситуации во временном континууме. Результаты теоретического анализа современных научных источников свидетельствуют о том, что в настоящее время данные об особенностях временных перспектив виктимной личности носят фрагментарный характер. Это обусловлено недостатком исследований, посвященных специфике переживания виктимной личностью себя в контексте прошлого, настоящего и будущего. Между тем ситуации выбора, с которыми субъект постоянно сталкивается на протяжении своего функционирования, требуют предвидения последствий и понимания предикторов собственной деятельности индивида, что представляет сложности для виктимной личности, не берущей ответственности за свою жизнь.

Теоретический анализ научной литературы показал, что в зарубежной психологии виктимная личность рассматривается как сложное сочетание психологических характеристик, преломляющихся через социальную реальность и проявляющихся в дезадаптивных моделях поведения, которые приводят к нарушению психологического и физического благополучия.

Анализ исследований, направленных на изучение особенностей виктимной личности, позволяет сделать ряд выводов. Для виктимной личности характерна тенденция связывать негативные события с внутренними, личностными факторами, что обуславливает переживание психологического стресса [1]. Наблюдается положительная связь между степенью виктимизации и психологическим стрессом у лиц с негативными атрибутивными стилями, что свидетельствует о том, что тенденция к негативному типу атрибуции увеличивает риск психологического стресса у виктимной личности. Кроме того, виктимная личность характеризуется неэффективным преодолением межличностных стрессов [2]. Использование стратегий неэффективного совладания со стрессом преобладает у виктимной личности,

имеющей умеренный и низкий уровень социальной и эмоциональной самоофективности. Изучение факторов виктимизации позволило в качестве ведущих детерминант, влияющих на уровень виктимизации, выделить такие факторы, как опыт миграции и эмоциональные трудности (депрессию, беспокойство, одиночество, неадекватную самооценку) [3]. В соответствии с моделью культурного стресса национальные и международные мигранты имели более высокий уровень депрессии и социальной тревоги и более низкий уровень самооценки по сравнению с испытуемыми, не являющимися мигрантами. Высокий уровень социальной тревоги и депрессии помог объяснить высокий уровень виктимизации среди молодежи, пережившей переселение, что указывает на то, что аккультурный стресс работает как фактор риска для виктимизации.

Исследование искажений когнитивных моделей виктимной личности позволило сделать вывод о том, что когнитивные искажения описывают субъективные средства, используемые некоторыми людьми для придания значения личному опыту, и как таковые они могут способствовать эмоционально и поведенчески проблематичным реакциям [4]. Когнитивные искажения, рассматриваемые нами как систематические ошибки в мышлении, могут вызвать развитие психопатологических реакций, в том числе самоуничтожения, интернализирующего поведения, беспокойства и депрессии, а также экстернализирующего поведения, агрессии и делинквентности. Необходимо отметить, что когнитивные искажения могут нейтрализовать вину и препятствовать развитию эмпатии. Исследования, посвященные корыстным когнитивным искажениям, сыграли ключевую роль в объяснении природы антисоциального поведения и позволили разработать несколько программ сопровождения, направленных на снижение антисоциального поведения посредством коррекции искаженного мышления. Авторы предположили, что виктимное, антисоциальное и агрессивное поведение может быть связано с мышлением, в частности с уровнем когнитивных искажений. Было высказано предположение, что агрессоры будут демонстрировать более высокий уровень когнитивных искажений по сравнению с теми, кто не был вовлечен в виктимную ситуацию или кто был объектом запугивания. В связи с этим был сделан вывод о важности формирования ответственности за свои действия и обучения социальным навыкам [4].

Исследование, посвященное изучению связей между социальным одиночеством, эмоциональным одиночеством, социальной тревогой и виктимизацией, показало, что виктимизация увеличивает склонность к негативным переживаниям, включая одиночество и социальную тревогу [5]. Виктимная ситуация представляет собой преднамеренное, повторяющееся негативное действие агрессора по отношению к жертве, которая не в состоянии защитить себя. Жертвы имеют более выраженную склонность к депрессии, тревоге, одиночеству и неуверенности, чем другие респонденты, они демонстрируют более низкий уровень самооценки и обычно проявляют осторожность и чувствительность. Явная и неявная виктимизация, по данным исследования, положительно связаны со страхом перед отрицательной оценкой, выраженными психосоматическими симптомами, социальным избеганием и одиночеством. Авторы

выявили целый ряд проблем психосоциальной адаптации, связанных с виктимизацией. При этом психологическая дезадаптация выступает предиктором повышения виктимизации. Было отмечено, что жертвы могут способствовать жестокому обращению, ведя себя таким образом, чтобы провоцировать или усиливать агрессию в свой адрес. Сложившиеся виктимные установки препятствуют способности человека защищаться от агрессоров, а отсутствие дружелюбия повышает вероятность стать жертвой, потому что потенциальные агрессоры предпочитают нападать на тех, у кого нет друзей. Авторы доказали, что чувство одиночества, в частности социальное одиночество, может увеличить вероятность виктимизации. Эмпирическое исследование показало, что все аспекты проблем психического здоровья (социальное одиночество, эмоциональное одиночество и социальная тревога) в значительной степени связаны с виктимизацией. Самым интересным в данном исследовании было открытие, что социальное одиночество более тесно, чем эмоциональное, связано с высоким уровнем виктимизации [5].

В рамках отечественных исследований под виктимной личностью понимается способ организации личности, характеризующийся преломлением внешней (социальной) реальности во внутреннюю (психическую) и обуславливающий искажение социальных ролей в сторону позиции жертвы [6]. Виктимная личность характеризуется несформированной интегративностью идентичности, низкой социальной компетентностью, гетерономией, внешним локусом контроля [7]. Виктимная личность формируется под воздействием социально-психологических и психофизиологических факторов, детерминирующих развитие своеобразного мировоззрения и поведения, представляющего угрозу для собственной безопасности субъекта [8]. Одним из ведущих проявлений виктимности является нарушение временных перспектив, что предполагает неспособность индивида предвидеть последствия и прогнозировать результаты своих действий.

Временная перспектива рассматривается в зарубежных исследованиях как механизм прогнозирования поведения человека [9; 10]. Ф. Зимбардо и Дж. Бойд [11] разработали модель временной перспективы, которая включает в себя следующие компоненты: позитивное прошлое, негативное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и будущее. Модель предполагает, что временная перспектива используется для организации жизненного опыта в прошлом, настоящем и будущем. Это означает, что с накоплением жизненного опыта люди демонстрируют разные временные перспективы (меняется восприятие времени).

Временная перспектива представляет собой многомерный конструкт, который носит когнитивный и мотивационный характер и включает в себя несколько периодов времени: прошлое, настоящее и будущее [12]. В работе рассматриваются три аспекта измерений: ориентация, чувства и смысл. Исследование ориентации на время показало возможность человека ориентироваться на несколько периодов времени. Например, сбалансированная перспектива характеризуется равным вниманием к прошлому, настоящему и будущему. Временная перспектива включает в себя положительные и отрицательные эмоции, которые возникают у человека

в отношении своего прошлого, настоящего и будущего. Переживаемые чувства связаны с различными проявлениями в областях психологического и физического здоровья. Наблюдается взаимосвязь между благоприятными/неблагоприятными чувствами и результатами развития. Так, например, благоприятное отношение к прошлому положительно связано с успешностью личности и отрицательно связано с остротой переживания стресса. Временная перспектива включает в себя и значение времени. С возрастом человек, понимая ограниченность оставшегося времени, меняет приоритеты, выбирая ориентированность на настоящее, связанное с эмоциональным и социальным удовлетворением. Выделены возрастные особенности восприятия времени: размышления о прошлом больше характерны для подростков, молодые люди ориентированы на будущее, а люди среднего возраста сосредоточены на настоящем. Анализ чувств относительно временных периодов у испытуемых в возрасте от 13 до 75 лет показал, что негативное отношение к прошлому отрицательно связано с возрастом. Исследование показало наличие различий во временной перспективе по мере взросления. Кроме того, чем больше люди ориентированы на будущее, тем чаще они сообщают о более эффективных результатах развития в различных сферах функционирования: личной, профессиональной, финансовой, социальной. Возможно, понимание перспектив своего существования позволяет индивиду выбрать оптимальную траекторию самореализации, что недоступно для виктимной личности [12].

Ряд авторов рассматривают временную перспективу как ментальную картину прошлого, настоящего и будущего [13]. Результаты их исследования показали более высокий уровень временной перспективы у лиц женского пола. Выяснилось, что временная перспектива положительно связана с профессиональной успешностью и социально-экономическим статусом.

Временная перспектива также является важной переменной, позволяющей частично объяснить различия между людьми с точки зрения развития самоконтроля [14]. Авторы обнаружили, что временная перспектива (опосредованная возрастом) была связана с прогнозированием оценок коротких интервалов времени. Ориентация на время предполагает, что люди используют информацию о сроках, в которые происходит событие, для оценки и реагирования на него [15]. Люди склонны в большей степени руководствоваться будущим или нынешними целями при принятии решений, зачастую игнорируя прошлый опыт и фиксируясь на том, что происходит сейчас или произойдет в ближайшем будущем. Такие тенденции могут быть устойчивыми характеристиками, развившимися в ответ на сложности в социализации или пережитые ранее негативные жизненные события. Это не исключает возможности того, что степень, в которой ориентация на будущее или настоящее мотивирует принятие решений, в разных ситуациях будет варьироваться. Ориентация на будущее связана с четким видением будущего, осознанием влияния текущих действий на будущие результаты и усилиями, направленными на достижение результата в будущем. Ориентация на настоящее связана с ограниченным чувством контроля, фатализмом и поведением, обещающим немедленное вознаграждение. Ориентация на будущее и настоящее объясняет различия в поведе-

нии людей, в том числе позволяет прогнозировать поведение в отношении своего здоровья [15].

В отечественных исследованиях временная перспектива понимается как частично неосознаваемое отношение субъекта ко времени, интегрирующее существование во временные категории и позволяющее индивиду структурировать свою жизнь. Описывая характеристики временной перспективы, отечественные авторы отмечают, что:

- временная перспектива отражает мироощущение, связанное со временем, структурированная временная перспектива предполагает динамическое переживание целостности себя и своей жизни на протяжении онтогенеза [16];

- сбалансированность временной перспективы определяется мотивационными репертуарами и определяет способность переносить трудности. Обедненная временная перспектива связана с неудовлетворением жизнью и негативными эмоциями [17];

- временная перспектива выступает, как часть регуляторного опыта, осознанным ресурсом совладания с трудными жизненными ситуациями. Временная перспектива делает возможным выбор, включающий в себя опыт прошлых жизненных ситуаций, и прогнозирование будущих событий [18];

- выстраивание временной перспективы способствует конструированию субъектом своего будущего и жизни в целом, характеризующейся переживанием удовлетворенности и осмысленности происходящего [19];

- отмечается гендерная специфика выстраивания временной перспективы [20].

Временная перспектива выступает основой для анализа личности и субъективно воспринимаемой действительности во временном континууме [21]. Временная перспектива предполагает, что прошлые и будущие события оказывают воздействие на деятельность субъекта в той степени, в которой они представлены на когнитивном уровне поведенческого функционирования.

Таким образом, несмотря на выраженный интерес к исследованию восприятия времени человеком и значимость данных параметров в организации жизни, исследований специфики проявления временных перспектив виктимной личности недостаточно, что и определило цель данного исследования.

В качестве рабочей гипотезы мы предполагаем, что виктимной личности свойственны нарушения временной перспективы.

Цель исследования – выявление временных перспектив виктимной личности.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для изучения нарушений временных перспектив у виктимной личности были использованы:

- «Методика исследования склонности к виктимному поведению» (форма для взрослых) О.О. Андронниковой [22]. Методика содержит шесть шкал, в том числе шкалу реализованной виктимности, позволяющую определить степень выраженности виктимизации, и пять шкал, раскрывающих специфику склонности к конкретному типу виктимного поведения: агрессивному, самоповреждающему и саморазрушающему, гиперсоциальному, зависимому и беспомощному, некритичному;

– «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо, позволяющий выявить систему отношений личности к временному континууму [23];

– «Шкала дисфункциональных отношений» А. Бека и А. Вейсман в адаптации М.Л. Захаровой, направленная на выявление дисфункциональных убеждений и неадаптивных схем мышления¹;

– «Методика диагностики иррациональных установок» А. Элліса, содержащая шесть шкал. Четыре шкалы соотносятся с группами иррациональных установок: «катастрофизация», «долженствование в отношении себя», «долженствование в отношении других», «оценочная установка». Две последние шкалы направлены на изучение фрустрационной толерантности личности².

В качестве испытуемых выступили студенты и магистранты российских вузов в количестве 165 человек. Средний возраст испытуемых составил 21,8 года (max=20, min=29).

В связи с предположением о наличии нарушений временной перспективы у виктимной личности был применен корреляционный анализ *r*-Спирмена. Для обработки результатов использована программа SPSS Statistics 17.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Посредством корреляционного анализа *r*-Спирмена были выявлены достоверные взаимосвязи между параметрами склонности к виктимному поведению, временных перспектив и дисфункциональных отношений (таблица 1).

Результаты расчетов позволили выявить ряд положительных взаимосвязей между следующими психологическими параметрами виктимной личности: «склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «негативное прошлое», «фаталистическое настоящее» и «шкала дисфункциональных отношений», а также отрицательных взаимосвязей между параметрами «склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «будущее». Кроме того, обнаружены положительные взаимосвязи между психологическими параметрами виктимной личности: «реализованная виктимность» и «негативное прошлое», «фаталистическое настоящее» и «шкала дисфункциональных отношений», а также отрицательные взаимосвязи между параметрами «склонность к зависимому и беспомощному поведению» и «гедонистическое настоящее». Из этого следует, что виктимная личность характеризуется пессимистичным отношением к событиям, произошедшим в прошлом, отсутствием осознанной временной перспективы, а также направленностью на искажение реальности, то есть несоответствием представлений о действительности и объективной картины происходящего.

В таблице 2 представлены результаты расчетов по корреляционному анализу *r*-Спирмена между показателями временных перспектив и дисфункциональных отношений личности.

Как показали результаты расчетов, наблюдается ряд положительных взаимосвязей между следующими пси-

хологическими параметрами: «шкала дисфункциональных отношений» и «негативное прошлое», «фаталистическое настоящее», а также отрицательных взаимосвязей между параметрами «шкала дисфункциональных отношений» и «позитивное прошлое». Можно предположить, что искаженное восприятие реальности, свойственное виктимной личности, сопровождается такими особенностями временной перспективы, как негативная реконструкция жизненных ситуаций, беспомощное отношение к происходящему в настоящем.

Результаты расчетов по корреляционному анализу *r*-Спирмена между показателями временных перспектив и иррациональных установок личности представлены в таблице 3.

Результаты расчетов демонстрируют ряд положительных взаимосвязей между психологическими параметрами «катастрофизация» и «гедонистическое настоящее», «будущее», а также отрицательных взаимосвязей между параметрами «катастрофизация» и «фаталистическое настоящее». Кроме того, обнаружен ряд положительных взаимосвязей между следующими психологическими параметрами: «долженствование в отношении других» и «гедонистическое настоящее», «будущее», «позитивное прошлое», а также отрицательных взаимосвязей между параметрами «долженствование в отношении других» и «негативное прошлое».

На этом основании можно утверждать, что восприятие жизненных ситуаций как негативных, свойственное виктимной личности, сопровождается такими особенностями временной перспективы, как отсутствие временного конструирования будущих событий, беспомощное отношение к происходящему в настоящем. Установлено, что завышенные требования к другим коррелируют с негативной реконструкцией жизненных ситуаций, отсутствием направленности на настоящий момент, неспособностью планировать свою жизнь.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В процессе эмпирического исследования обнаружены достоверные взаимосвязи между дисфункциональными убеждениями, иррациональными установками и виктимностью личности. В зависимости от типа виктимности наблюдается дифференциация значимых параметров временной перспективы. Так, личность со склонностью к зависимому и беспомощному поведению характеризуется пессимизмом в восприятии своего прошлого при отсутствии представлений о будущем, фатализмом восприятия настоящего, поддерживаемым искаженным восприятием реальности. Подобный профиль временной перспективы чаще всего связан с полученными ранее психологическими травмами.

Полученные данные согласуются с исследованиями ряда авторов. В частности, в зарубежных исследованиях выявлено, что особенностью виктимной личности является тенденция связывать негативные события с внутренними, личностными факторами, что детерминирует пессимистичное отношение к жизни [1]. Особое внимание привлекают такие взаимосвязи параметров временных перспектив со шкалой реализованной виктимности, которые позволяют сделать вывод, что для личности с реализованной в критической ситуации виктимностью характерны не только негативное

¹ Захарова М.Л. Исследование дисфункциональных отношений у больных неврозами и их динамики в процессе психотерапии : дисс. ... канд. псих. наук. СПб., 2001. 225 с.

² Каменюкин А.Г., Ковпак Д.В. Антистресс-тренинг. СПб.: Питер, 2008. 220 с. С. 201–205.

Таблица 1. Результаты расчетов по корреляционному анализу r-Спирмена между показателями склонности к виктимному поведению, временных перспектив и дисфункциональных отношений

Временные перспективы	Склонность к виктимному поведению					
	Склонность к агрессивному виктимному поведению	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	Склонность к гиперсоциальному поведению	Склонность к зависимому и беспомощному поведению	Склонность к некритичному поведению	Реализованная виктимность
Негативное прошлое	0,0375 <i>p</i> >0,05	0,1279 <i>p</i> >0,05	0,1427 <i>p</i> >0,05	0,2389 <i>p</i> ≤0,05	0,1369 <i>p</i> >0,05	0,2669 <i>p</i> ≤0,05
Гедонистическое настоящее	-0,1076 <i>p</i> >0,05	-0,1693 <i>p</i> >0,05	-0,0152 <i>p</i> >0,05	-0,1469 <i>p</i> >0,05	-0,1962 <i>p</i> >0,05	-0,2395 <i>p</i> ≤0,05
Будущее	-0,0835 <i>p</i> >0,05	-0,1524 <i>p</i> >0,05	-0,0895 <i>p</i> >0,05	-0,2359 <i>p</i> ≤0,05	-0,1461 <i>p</i> >0,05	-0,1271 <i>p</i> >0,05
Позитивное прошлое	-0,1107 <i>p</i> >0,05	-0,1735 <i>p</i> >0,05	-0,1693 <i>p</i> >0,05	-0,0952 <i>p</i> >0,05	-0,0962 <i>p</i> >0,05	-0,0428 <i>p</i> >0,05
Фаталистическое настоящее	0,0528 <i>p</i> >0,05	0,1261 <i>p</i> >0,05	0,1528 <i>p</i> >0,05	0,2539 <i>p</i> ≤0,05	0,0347 <i>p</i> >0,05	0,3735 <i>p</i> ≤0,01
Шкала дисфункциональных отношений	0,1394 <i>p</i> >0,05	-0,0282 <i>p</i> >0,05	0,1937 <i>p</i> >0,05	0,2673 <i>p</i> ≤0,05	-0,1472 <i>p</i> >0,05	0,2865 <i>p</i> ≤0,05

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные связи между переменными.

Таблица 2. Результаты расчетов по корреляционному анализу r-Спирмена между показателями временных перспектив и дисфункциональных отношений личности

Шкала	Временные перспективы				
	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
Шкала дисфункциональных отношений	0,3772 <i>p</i> ≤0,01	0,1628 <i>p</i> >0,05	-0,0371 <i>p</i> >0,05	-0,2792 <i>p</i> ≤0,05	0,3866 <i>p</i> ≤0,01

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные связи между переменными.

отношение к прошлому и неспособность планировать свою жизнь при беспомощном отношении к настоящему, но и неспособность получать удовольствие от происходящего.

В эмпирическом исследовании получены данные, свидетельствующие о том, что для виктимной личности свойственно негативно воспринимать происходящие жизненные события при отсутствии способности конструировать будущее, характерна выраженная беспомощность по отношению к происходящему в настоящем. Среди ведущих когнитивных искажений наблюдается «катастрофизация» и «долженствование в отношении других». Отметим, что анализ выявленных особенностей восприятия временной перспективы и когни-

тивных искажений позволяет сделать вывод о наличии когнитивной триады, свойственной депрессивному расстройству, включающей отрицательное восприятие происходящего в жизни, негативный взгляд на будущее, отрицательное представление о себе при «тирании долженствования». Однако данное предположение требует дополнительного исследования.

Полученные данные представленного исследования согласуются с нашими более ранними исследованиями [8], в рамках которых показано, что одним из ведущих проявлений виктимности является нарушение временных перспектив, что предполагает неспособность индивида предвидеть последствия и прогнозировать результаты своих действий.

Таблица 3. Результаты расчетов по корреляционному анализу r-Спирмена между показателями временных перспектив и иррациональных установок личности

Временные перспективы	Иррациональные установки				
	Катастрофизация	Долженствование в отношении себя	Долженствование в отношении других	Фрустрационная толерантность	Оценочная установка
Негативное прошлое	-0,0562 <i>p</i> >0,05	-0,0142 <i>p</i> >0,05	-0,3955 <i>p</i> ≤0,01	0,0114 <i>p</i> >0,05	0,0371 <i>p</i> >0,05
Гедонистическое настоящее	0,2836 <i>p</i> ≤0,05	0,0237 <i>p</i> >0,05	0,3279 <i>p</i> ≤0,01	0,1755 <i>p</i> >0,05	0,0127 <i>p</i> >0,05
Будущее	0,3946 <i>p</i> ≤0,01	0,1472 <i>p</i> >0,05	0,2963 <i>p</i> ≤0,05	0,0428 <i>p</i> >0,05	0,1374 <i>p</i> >0,05
Позитивное прошлое	0,2371 <i>p</i> >0,05	0,0264 <i>p</i> >0,05	0,3358 <i>p</i> ≤0,01	0,1356 <i>p</i> >0,05	0,1399 <i>p</i> >0,05
Фаталистическое настоящее	-0,3762 <i>p</i> ≤0,01	-0,1389 <i>p</i> >0,05	0,1529 <i>p</i> >0,05	-0,1622 <i>p</i> >0,05	0,1285 <i>p</i> >0,05

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные связи между переменными.

Таким образом, в процессе эмпирического исследования подтверждена гипотеза о том, что виктимной личности свойственны нарушения временной перспективы.

Полученные данные могут быть использованы в психологическом сопровождении лиц, склонных к виктимному поведению, поскольку коррекция нарушений временной перспективы позволит им изменить внутренние установки, приводящие к виктимным стилям эмоционально-поведенческого реагирования. Опираясь на полученные результаты и положение, что отношение субъекта ко времени позволяет индивиду структурировать свою жизнь, можно предложить ряд рекомендаций, позволяющих снизить уровень виктимности:

- необходима проработка негативного восприятия прошлого с фокусированием на положительных изменениях личности и полученных навыках. В качестве технологий коррекции, показавших свою эффективность, могут быть перечислены: методика М. Мюррей «Яйцо травмы», технологии арт-терапии, песочная психотерапия;

- футуропрактика как метод моделирования позитивного будущего, расширения временной перспективы, коррекции негативных переживаний по поводу будущего, снижения чувства обреченности. Важной технологией работы выступает формирование навыка ставить позитивные цели в будущем;

- работа с настоящим, направленная на получение опыта адекватного восприятия актуальной ситуации, повышение возможности опираться на объективную реальность, в том числе телесные практики.

Новизна данного исследования заключается в расширении представлений о закономерностях функционирования виктимной личности, выявлении специфики восприятия временной перспективы и ведущих когнитивных нарушений.

Ограничением исследования является недостаточный для данной научной проблемы возрастной диапа-

зон испытуемых, поскольку известно, что временная перспектива является динамическим конструктом и трансформируется на протяжении всей жизни. В связи с этим целесообразным будет проведение дополнительных исследований на респондентах других возрастных категорий и осуществление сравнительного анализа данных.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования показывают, что виктимизация личности связана с нарушением восприятия себя и ситуации в контексте прошлого, настоящего и будущего. Как основные характеристики виктимной личности выделены: низкая социальная компетентность, несформированная интегративность идентичности, гетерономия, внешний локус контроля, низкая стрессоустойчивость, высокий уровень склонности к депрессии и социальной изоляции. Значимым проявлением виктимности является нарушение временной перспективы как частично осознаваемого отношения субъекта ко времени, интегрирующего существование во временные категории, позволяющие индивиду структурировать свою жизнь.

В ходе эмпирического исследования обнаружены значимые взаимосвязи между виктимным поведением и спецификой восприятия времени. Подтверждено предположение о негативном отношении виктимной личности к своему прошлому, неспособности прогнозировать будущее, фаталистическому и беспомощному отношению к настоящему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goldsmit S., Howie P. Mediating and moderating role of attributional style in the association between victimisation and wellbeing // *Emotional and Behavioural Difficulties*. 2013. Vol. 18. № 4. P. 423–434. DOI: [10.1080/13632752.2013.803682](https://doi.org/10.1080/13632752.2013.803682).

2. Kokkinos C.M., Panagopoulou P., Tsolakidou I., Tzeliou E. Coping with bullying and victimisation among preadolescents: the moderating effects of self-efficacy // *Emotional and Behavioural Difficulties*. 2015. Vol. 20. № 2. P. 205–222. DOI: [10.1080/13632752.2014.955677](https://doi.org/10.1080/13632752.2014.955677).
3. Strohmeier D., Dogan A. Emotional problems and victimisation among youth with national and international migration experience living in Austria and Turkey // *Emotional and Behavioural Difficulties*. 2012. Vol. 17. № 3-4. P. 287–304. DOI: [10.1080/13632752.2012.704311](https://doi.org/10.1080/13632752.2012.704311).
4. Owens L., Skrzypiec G., Wadham B. Thinking patterns, victimisation and bullying among adolescents in a South Australian metropolitan secondary school // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2014. Vol. 19. № 2. P. 190–202. DOI: [10.1080/02673843.2012.719828](https://doi.org/10.1080/02673843.2012.719828).
5. Acquah E.O., Topalli P.-Z., Wilson M.L., Junttila N., Niemi P.M. Adolescent loneliness and social anxiety as predictors of bullying victimization // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2016. Vol. 21. № 3. P. 320–331. DOI: [10.1080/02673843.2015.1083449](https://doi.org/10.1080/02673843.2015.1083449).
6. Григорьева А.А., Усова Л.Е. Взаимосвязь склонности к виктимному поведению и рисков употребления психоактивных веществ у подростков // *Психология и право*. 2020. Т. 10. № 3. С. 211–223. DOI: [10.17759/psylaw.2020100314](https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100314).
7. Одинцова М.А. Проблема виктимного личностного типа в психологии // *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2014. № 2. С. 73–79. EDN: [SXLADT](https://www.edn.ru/SXLADT).
8. Андронникова О.О. Онтогенетическая виктимизация личности в ситуации социально-психологической депривации ребенка // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 2. С. 229–239. DOI: [10.32744/pse.2019.2.17](https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.17).
9. Mello Z.R., Barber S.J., Vasilenko S.A., Chandler J., Howell R. Thinking about the past, present, and future: Time perspective and self-esteem in adolescents, young adults, middle-aged adults, and older adults // *British Journal Developmental Psychology*. 2022. Vol. 40. № 1. P. 92–111. DOI: [10.1111/bjdp.12393](https://doi.org/10.1111/bjdp.12393).
10. Maki A., Dwyer P.C., Snyder M. Time perspective and volunteerism: The importance of focusing on the future // *The Journal of Social Psychology*. 2016. Vol. 156. № 3. P. 334–349. DOI: [10.1080/00224545.2015.1090946](https://doi.org/10.1080/00224545.2015.1090946).
11. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences // *Time Perspective Theory; Review, Research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo*. Switzerland, 2015. P. 17–55. DOI: [10.1007/978-3-319-07368-2_2](https://doi.org/10.1007/978-3-319-07368-2_2).
12. Mello Z.R. A construct matures: time perspective's multidimensional, developmental, and modifiable qualities // *Research in Human Development*. 2019. Vol. 16. № 2. P. 93–101. DOI: [10.1080/15427609.2019.1651156](https://doi.org/10.1080/15427609.2019.1651156).
13. Ferrari L., Nota L., Soresi S. Time perspective and indecision in young and older adolescents // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2010. Vol. 38. № 1. P. 61–82. DOI: [10.1080/03069880903408612](https://doi.org/10.1080/03069880903408612).
14. Lennings Ch.J., Burns A.M. Time Perspective: Temporal Extension, Time Estimation, and Impulsivity // *The Journal of Psychology*. 1998. Vol. 132. № 4. P. 367–380. DOI: [10.1080/00223989809599271](https://doi.org/10.1080/00223989809599271).
15. Crockett R.A., Weinman J., Hankins M., Marteau T. Time orientation and health-related behaviour: Measurement in general population samples // *Psychology & Health*. 2009. Vol. 24. № 3. P. 333–350. DOI: [10.1080/08870440701813030](https://doi.org/10.1080/08870440701813030).
16. Медовикова Е.А., Морозова И.С. Содержательные характеристики временной перспективы личности студентов вуза // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2014. № 12. С. 58–67. DOI: [10.12731/2218-7405-2014-12-19](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-12-19).
17. Попова О.Н. Проблематизация определения характеристик сбалансированности временной перспективы личности // *Сибирский психологический журнал*. 2018. № 69. С. 85–99. DOI: [10.17223/17267080/69/5](https://doi.org/10.17223/17267080/69/5).
18. Мартыянова Г.Ю. Исследование связи временной перспективы и саморегуляции в трудной жизненной ситуации // *Психолог*. 2020. № 1. С. 34–43. DOI: [10.25136/2409-8701.2020.1.32180](https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.1.32180).
19. Голощапова Е.С. Исследование особенностей выстраивания временной перспективы студентов с различным уровнем осмысленности жизни // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. № 10. С. 148–153. EDN: [PJIRLT](https://www.edn.ru/PJIRLT).
20. Королева Н.Н., Богдановская И.М., Углова А.Б. Траектории взросления в психологической автобиографии учащихся общеобразовательной школы подросткового возраста // *Интеграция образования*. 2022. Т. 26. № 1. С. 163–179. DOI: [10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179](https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179).
21. Магазева Е.А. Временная перспектива как характеристика индивидуальной стратегии в ситуации личностного выбора // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*. 2014. № 2. С. 15–21. EDN: [SGMJAJ](https://www.edn.ru/SGMJAJ).
22. Андронникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика. Новосибирск: НГИ, 2005. 300 с.
23. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // *Психологический журнал*. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109. EDN: [INMJJI](https://www.edn.ru/INMJJI).

REFERENCES

1. Goldsmit S., Howie P. Mediating and moderating role of attributional style in the association between victimisation and wellbeing. *Emotional and Behavioural Difficulties*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 423–434. DOI: [10.1080/13632752.2013.803682](https://doi.org/10.1080/13632752.2013.803682).
2. Kokkinos C.M., Panagopoulou P., Tsolakidou I., Tzeliou E. Coping with bullying and victimisation among preadolescents: the moderating effects of self-efficacy. *Emotional and Behavioural Difficulties*, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 205–222. DOI: [10.1080/13632752.2014.955677](https://doi.org/10.1080/13632752.2014.955677).
3. Strohmeier D., Dogan A. Emotional problems and victimisation among youth with national and international migration experience living in Austria and Turkey. *Emotional and Behavioural Difficulties*, 2012, vol. 17,

- no. 3-4, pp. 287–304. DOI: [10.1080/13632752.2012.704311](https://doi.org/10.1080/13632752.2012.704311).
4. Owens L., Skrzypiec G., Wadham B. Thinking patterns, victimisation and bullying among adolescents in a South Australian metropolitan secondary school. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2014, vol. 19, no. 2, pp. 190–202. DOI: [10.1080/02673843.2012.719828](https://doi.org/10.1080/02673843.2012.719828).
 5. Acquah E.O., Topalli P.-Z., Wilson M.L., Junttila N., Niemi P.M. Adolescent loneliness and social anxiety as predictors of bullying victimization. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2016, vol. 21, no. 3, pp. 320–331. DOI: [10.1080/02673843.2015.1083449](https://doi.org/10.1080/02673843.2015.1083449).
 6. Grigoreva A.A., Usova L.E. Relationship between propensity to victim behavior and the risks of substance use in adolescents. *Psikhologiya i pravo*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 211–223. DOI: [10.17759/psylaw.2020100314](https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100314).
 7. Odintsova M.A. Problem of a victim personality type in psychology. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2014, no. 2, pp. 73–79. EDN: [SXLADT](https://elibrary.ru/sxladt).
 8. Андронникова О.О. Онтогенетическая виктимизация личности в ситуации социо-психологической депривации ребенка. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 2, pp. 229–239. DOI: [10.32744/pse.2019.2.17](https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.17).
 9. Mello Z.R., Barber S.J., Vasilenko S.A., Chandler J., Howell R. Thinking about the past, present, and future: Time perspective and self-esteem in adolescents, young adults, middle-aged adults, and older adults. *British Journal Developmental Psychology*, 2022, vol. 40, no. 1, pp. 92–111. DOI: [10.1111/bjdp.12393](https://doi.org/10.1111/bjdp.12393).
 10. Maki A., Dwyer P.C., Snyder M. Time perspective and volunteerism: The importance of focusing on the future. *The Journal of Social Psychology*, 2016, vol. 156, no. 3, pp. 334–349. DOI: [10.1080/00224545.2015.1090946](https://doi.org/10.1080/00224545.2015.1090946).
 11. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences. *Time Perspective Theory; Review, Research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo*. Switzerland, 2015, pp. 17–55. DOI: [10.1007/978-3-319-07368-2_2](https://doi.org/10.1007/978-3-319-07368-2_2).
 12. Mello Z.R. A construct matures: time perspective's multidimensional, developmental, and modifiable qualities. *Research in Human Development*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 93–101. DOI: [10.1080/15427609.2019.1651156](https://doi.org/10.1080/15427609.2019.1651156).
 13. Ferrari L., Nota L., Soresi S. Time perspective and indecision in young and older adolescents. *British Journal of Guidance & Counselling*, 2010, vol. 38, no. 1, pp. 61–82. DOI: [10.1080/03069880903408612](https://doi.org/10.1080/03069880903408612).
 14. Lennings Ch.J., Burns A.M. Time Perspective: Temporal Extension, Time Estimation, and Impulsivity. *The Journal of Psychology*, 1998, vol. 132, no. 4, pp. 367–380. DOI: [10.1080/00223989809599271](https://doi.org/10.1080/00223989809599271).
 15. Crockett R.A., Weinman J., Hankins M., Marteau T. Time orientation and health-related behaviour: Measurement in general population samples. *Psychology & Health*, 2009, vol. 24, no. 3, pp. 333–350. DOI: [10.1080/08870440701813030](https://doi.org/10.1080/08870440701813030).
 16. Medovikova E.A., Morozova I.S. Substantial characteristics' peculiarities of personality's time perspective of university students. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2014, no. 12, pp. 58–67. DOI: [10.12731/2218-7405-2014-12-19](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-12-19).
 17. Popova O.N. Characteristics of the time perspective balance of the personality. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*, 2018, no. 69, pp. 85–99. DOI: [10.17223/17267080/69/5](https://doi.org/10.17223/17267080/69/5).
 18. Martyanova G.Yu. The study of correlation between time perspective and self-regulation in a difficult life situation. *Psikholog*, 2020, no. 1, pp. 34–43. DOI: [10.25136/2409-8701.2020.1.32180](https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.1.32180).
 19. Goloshchapova E.S. Investigation of peculiarities of building temporal perspective of students with different levels of life meaningfulness. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 10, pp. 148–153. EDN: [PJIRLT](https://elibrary.ru/pjirlt).
 20. Koroleva N.N., Bogdanovskaya I.M., Uglova A.B. Rajectories of the growing-up in the psychological autobiography of adolescent secondary school learners. *Integratsiya obrazovaniya*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 163–179. DOI: [10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179](https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179).
 21. Magazeva E.A. The time perspective characteristics with various strategies in a situation of a personal choice. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2014, no. 2, pp. 15–21. EDN: [SGMJAJ](https://elibrary.ru/sgmjaj).
 22. Андронникова О.О. *Viktimnoe povedenie podrostkov: faktory vozniknoveniya i profilaktika* [Victim behavior of adolescents: factors of occurrence and prevention]. Novosibirsk, NGI Publ., 2005. 300 p.
 23. Syrsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptation of Zimbardo time perspective inventory. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2008, vol. 29, no. 3, pp. 101–109. EDN: [INMJIJ](https://elibrary.ru/inmjij).

Violation of time perspectives in a victim's personality

© 2022

*Olga O. Andronnikova**¹, PhD (Psychology), Associate Professor,
professor of Chair of General Psychology and History of Psychology
*Ekaterina V. Veterok*², PhD (Psychology),
assistant professor of Chair of Practical and Special Psychology

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk (Russia)

*E-mail: andronnikova_69@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4303-1985>

Abstract: The relevance of the study of time perspective as a phenomenon that can be conceptualized in different ways is caused by its critical role in perception and experience of life events, their meaning. Psychological time of a person unites all the reality structures as all life processes develop in a continuum. The specifics of perception of different (most commonly traumatic) life events by a victim person attract special emphasis. The growth of victimization is caused by the escalation of tensions of modern society with the mosaic structure of the ideas about the specifics of view of life. The paper covers the theoretical and empirical analysis of time perspectives violation and cognitive distortions of a victimized personality. The authors give characteristics of a personality time perspective as a multidimensional dynamic construct, describe its differentiation. The paper describes the role of cognitive distortions in the determination of victim behavior of a person. Based on a theoretical review, the authors formulated a hypothesis that a victim personality is characterized by the time perspective violations. An empirical sample group involved young male and female students and graduate students of Russian universities ($N=165$). The average age of tested people was 21.8 years (max=29, min=20). In the study, the authors used the following methods: O.O. Andronnikova's Technique of the Research of Propensity to Victim Behavior; Zimbardo Time Perspective Inventory; A. Beck and A. Weisman Dysfunctional Attitudes Scale, and A. Ellis Survey of Personal Beliefs. The empirical study identified the reliable interrelations between the victim behavior scales and time perspective parameters. A victim personality is characterized by a pessimistic attitude to the events in the past, fatalistic, helpless, and hopeless attitude to the present and the life on the whole, inability to develop time perspective of the future with the lack of ability to enjoy current events.

Keywords: time perspective; victim personality; victim behavior; dysfunctional relationships; irrational attitudes; cognitive distortions; negative reconstruction of life situations.

For citation: Andronnikova O.O., Veterok E.V. Violation of time perspectives in a victim's personality. *Vektor nauki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2022, no. 4, pp. 49–57. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-4-49-57.